
ХОЗЯЙСТВЕННОЕ РАЗВИТИЕ СИБИРИ В ДОСОВЕТСКИЙ ПЕРИОД

DOI 10.17150/978-5-7253-3001-4.12

К. А. ГУРОВ

УДК 344.131.8(571.53)

ББК Х628.101.70(2Р-4Ир)

НЕЛЕГАЛЬНЫЙ ОБОРОТ ОГНЕСТРЕЛЬНОГО ОРУЖИЯ В ИРКУТСКЕ, НА ПРИМЕРЕ РАССЛЕДОВАНИЙ ИРКУТСКОГО ГУБЕРНСКОГО ЖАНДАРМСКОГО УПРАВЛЕНИЯ В 1912–1913 ГОДАХ

Статья посвящена детерминантам нелегального оборота огнестрельного оружия в г. Иркутске в начале XX в., а также примерам данной деятельности. Основным мотиватором для незаконной торговли оружием являлось существенное ограничение на его приобретение широкими слоями населения на легальной основе в силу законов Российской империи и местных актов. Огнестрельное оружие в г. Иркутске являлось востребованной категорией товаров и по тому на «черном рынке» имелось в достатке, поставляемое из местных воинских частей.

Ключевые слова: история г. Иркутска, оборот оружия, преступная группировка, черный рынок.

К. А. GUROV

ILLEGAL TURNOVER OF FIREARMS IN IRKUTSK, ON THE EXAMPLE OF THE INVESTIGATIONS OF IRKUTSK GUBERNSKY GANDARMS MANAGEMENT IN 1912–1913

The article is devoted to the determinants of the illegal trafficking of firearms in the city of Irkutsk at the beginning of the 20th century, and examples of this activity. The main motivator for illicit arms trafficking was a significant restriction on its acquisition by broad sections of the population on a legal basis by virtue of the laws of the Russian Empire and local acts. Firearms in the city of Irkutsk were a sought-after category of goods, and therefore there was plenty on the black market, supplied from local military units.

Keywords: Irkutsk city history, arms trade, criminal group, black market.

Оборот огнестрельного оружия в Иркутске был регламентирован общеимперскими законами об ограничении права на оружие. Приобретать оружие могли лица, чье право было предусмотрено в 14 томе свода законов Российской империи, в следующих случаях: если оно было частью обмундирования, было необходимо для самообороны в случае непосредственной угрозы жизни и здоровью, обязательно в силу разрешенного обычая, для охоты и занятий спортом [6]. Широко трактуемые пункты «для самообороны» и «для занятий охотой и спортом», ограничи-

вались поправками в этой же статье, которые запрещали продажу, если в местности происходили волнения, если оружие хотели купить несовершеннолетние, сумасшедшие, враждующие племена, или если прежде имелись факты неосторожного и злонамеренного использования оружия лицом, желающим приобрести оружие [6]. Кроме этого огнестрельное оружие запрещалось иметь, а, следовательно, и приобретать ссыльнокаторжным, даже уволенным от каторжных работ [3]. Так же в соответствии с положением о полицейском надзоре, который, устанавливался как мера предупреждения преступлений против существующего государственного порядка над лицами, вредными для общественного спокойствия, от местных губернаторов зависело воспретить поднадзорному хранить у себя оружие [5]. Сельский полицейский устав устанавливал запрет на ношение оружия для крестьян, исключением являлась ловля диких зверей и охота [7]. Но статья, позволяющая приобретать оружие для охоты, была серьезно ограничена, например крестьянин не мог без специального разрешения заняться охотой, так же охотой не имели права заниматься, а, следовательно, и иметь оружие — священнослужители, лица, состоявшие под надзором полиции, лица, наказанные за повреждение частных лесов или за нарушение правил охоты [9, с. 404–406]. В соответствии с положением Совета министров «О порядке хранения и продажи огнестрельного оружия», с 1905 г. приобрести огнестрельное оружие можно было лишь после получения специального разрешения полиции на приобретение, выдающегося лишь после проверки благонадежности личности и уплаты пошлин [4]. Кроме того, с 1881 г. оборот огнестрельного оружия мог быть ограничен введением в регионе «положения чрезвычайной/усиленной охраны», объявляемый при чрезвычайных ситуациях и гражданских волнениях [2]. Так же генерал-губернатор г. Иркутска был наделен полномочиями ограничить продажу оружия по собственному усмотрению, направленному на уменьшение случаев злоупотреблением оружием и случаев вооруженного разбоя и убийств. Подобные постановления были бессрочные и действовали до их отдельной отмены. Например, в 1898 г. обязательным постановлением Иркутского генерал-губернатора было запрещено ношение и хранение без особого разрешения, револьверов, пистолетов и всякого рода оружия, служившего для охоты [8, с. 123]. Другими словами, в Иркутске с 1898 г. было введено ограничение на владение, а следовательно и на приобретение и оборот в целом огнестрельного оружия, до того как такое же ограничение было введено на территории всей Российской Империи в 1905 г. Все данные ограничения означали, что большая часть жителей города не имела права на приобретение огнестрельного оружия. А спрос в данном сегменте рынка — порождал предложение на теневой его стороне. Оружие и боеприпасы покупали и криминальные элементы, и простые горожане, желавшие обзавестись предметами самозащиты, браконьеры и простые охотники, потерявшие право на оружие. Порой

схемы оборота поражали своей простотой, но их реализовывали не профессиональные преступники, которым были не чужды планы операций не хуже чем у правоохранителей, а лица только начинающие свою противозаконную деятельность или волею случая преступившие закон. Например, 2 июня 1912 г. из Михайловского лагеря сбежал молодой солдат саперного батальона похитивший 2 ствола от казенных винтовок и три револьвера системы Нагана с намерением их продать [1, л. 7]. Вскоре он был пойман и допрошен на предмет дальнейшей судьбы похищенного оружия. При этом было выяснено, что один ствол винтовки он продал в пос. Иннокентьевском неизвестному мужчине, а вот револьверы он продал в г. Иркутске. Причем один револьвер он продал грузину Хаджимову за 25 р., а два остальных на барахольном базаре города [1, л. 22].

Стоит отметить, что беглый солдат с легкостью нашел покупателя на барахольном базаре. Конечно оружие продавал он не в открытую, а это и должно было сделать затруднительным поиск покупателя. На барахольном базаре царила своя атмосфера, как и на любом рынке. Торговля там всегда шла на полулегальных основаниях и, вероятно, поэтому на солдата не донесли торговцы и покупатели базара. Подобный ход событий на базаре — был практически нормой. Дезертира, продавшего несколько единиц оружия, никак нельзя отнести к организованной преступной группировке. А вот более широкие схемы оборота оружия и боеприпасов, представляющие собой больше капиталистическое предприятие, были под силу лишь группам лиц, имеющих связи и разграничение своих ролей в преступной схеме — организованным преступным группировкам.

Примером такого «предприятия» может служить небольшая, но продуктивная схема скупки и сбыта оружия и патронов созданная хозяином мелочной лавки в г. Иркутске Березой Валерианом Теофиловичем. Сам В.Т. Береза был ссыльный поляк, обосновавшийся в городе с помощью небольшого капитала, происхождение которого неизвестно, был на особом счету у правоохранительных органов. Во-первых, из-за наличия тесных связей с Семеном Нефедовым и Михаилом Анашкиным, арестованных по делу о контрабанде оружия [1, л. 29], а также вследствие выявления информации в г. Никольск-Уссурийский, о том, что В.Т. Береза продает в г. Иркутске поддельные паспорта [1, л. 28]. Сотрудники Иркутского губернского жандармского управления установили за ним слежку, но она не дала информации достаточной для ареста. Тогда было решено ввести агента управления под видом покупателя в преступную схему, с целью нахождения доказательной базы подделки паспортов. Результаты агентурной работы превзошли ожидания — выяснилось, что Береза, кроме подделки паспортов, которая является побочным его заработком, занимался продажей боеприпасов и оружия, а также то, что им была развернута целая схема по постоянному притоку и сбыту данного вида товаров. В преступную группировку Березы входили (доказано): непосредственно

сам ее глава — В.Т. Береза, его супруга, разносчики хлеба из греческой пекарни, исполнявшие обязанности курьеров, арестованные ранее контрабандисты Нефедов и Анашкин. Благодаря агентурной слежке и близкому доверию к агенту управления возникшему у Березы во время его «разработки», удалось выяснить схему нелегального оборота оружия и боеприпасов. Глава непосредственно сам знакомился с «поставщиками товара» — по городу и в среде солдат ходили слухи, что в мелочных лавках можно продать патроны, и в лавку Березы приходили солдаты предлагать свой товар [1, л. 32]. Солдаты, как правило, похищали патроны на стрельбищах, во время учений, и утаивали их до времени. Глава преступного сообщества не принимал «товар» в открытую, а при встречах лишь оговаривал условия. Позднее курьеры Березы — работники греческой пекарни, привозя в местный военный гарнизон хлеб, встречались с солдатами забирали «товар» и, судя по всему, расплачивались с «продавцами». Далее попавшие в руки хозяину мелочной лавки патроны, рознично распространялись им среди лиц, знавших о его деятельности. При наличии более крупной партии покупателей находили либо он сам, либо контрабандисты Нефедов и Анашкин. Так же, благодаря обширным личным знакомствам, Береза пользовался криминальными наклонностями у служащих отдела ручного оружия артиллерийского склада и скупал у них краденное оружие армейского образца. Благодаря работе агента удалось собрать доказательную базу непосредственно на самого главу ОПГ, что довольно редко случалось при «разработке» группировок, но в основном благодаря открытости и неосторожности самого Березы. Агент при контакте с хозяином мелочной лавки договорился о покупке партии патронов, поддельного бессрочного паспорта за 25 р. и покупке винтовки системы «Винчестер» за 25 р. [1, л. 63]. Членами Иркутского жандармского управления, после выявления о наличии у подозреваемого боеприпасов, был проведен обыск в мелочной лавке, при котором обнаружили значительное количество боевых патронов и вещи, доказывающие причастность нижних чинов местного армейского гарнизона, а именно: солдатские рубахи, обрывки полотнищ от палаток и бумажные мишени казенного образца, которые использовались в качестве упаковок для патронов [1, л. 33]. Но полагая доказательную базу недостаточной, было принято решение вести дальнейшую агентурную слежку за подозреваемым и проведение контрольных закупок. В процессе работы агенты было выяснены связи Березы с содержателем пивной Яковом Штейнардом, так же связанному с торговлей оружием, но собрать доказательную базу по данному лицу не удалось, так как Штейнард отнесся с недоверием к агенту, отказался вести разговоры о покупке оружия и установил за ним слежку, подозревая последнего в неблагонадежности. В итоге операции агенту удалось произвести закупку 900 патронов трехлинейного калибра и 226 патронов к револьверу «Наган» за 103 р. [1, л. 64]. Сам глава преступного сообще-

ства и в момент задержания был уверен в «честности» агента, полагая, что жандармы корпуса просто пытаются его провоцировать. После ликвидации данной группировки, подобную деятельность продолжали вести и другие. Например, спустя полгода в мелочной лавке Сафронова были арестованы двое солдат 27 Сибирского строевого полка подозреваемые в продаже боеприпасов в данную лавку. При обыске у подозреваемых было обнаружено 80 патронов к винтовке казенного образца [1, л. 138]. Спрос на нелегальное оружие не падал и преступные группы заменяли «выбывших» из данного сегмента теневой экономики.

Список использованной литературы и источников

1. Государственный архив Иркутской области. — Ф. 600 (Иркутское губернское жандармское отделение). — Оп. 1. — Д. 692.
2. Положение о мерах к охранению государственного порядка и общественного спокойствия [Электронный ресурс] // Полное собрание законов Российской Империи. — Собрание 3-е в 33 т. — Т. 1. — СПб., 1885–1917. Режим доступа : http://www.nlr.ru/e-res/law_r/content.html
3. Положение Сибирского комитета «О запрещении ссыльнокааторжным иметь огнестрельное оружие» [Электронный ресурс] // Полное собрание законов Российской Империи. — Собрание 2-е в 55 т. — Т. 10. — СПб., 1830–1884. — Режим доступа : http://www.nlr.ru/e-res/law_r/content.html
4. Положение Совета министров «О порядке хранения и продажи огнестрельного оружия» [Электронный ресурс] // Полное собрание законов Российской Империи. — Собрание 3-е в 33 т. — Т. 2. — СПб., 1885–1917. — Режим доступа : http://www.nlr.ru/e-res/law_r/content.html
5. Полное собрание законов Российской Империи [Электронный ресурс]. Собрание 3-е в 33 т. — Т. 1. — СПб., 1885–1917 // Российская национальная библиотека. — Режим доступа : http://www.nlr.ru/e-res/law_r/content.html
6. Полное собрание законов Российской Империи [Электронный ресурс]. Собрание 3-е в 33 т. — Т. 14. — СПб., 1885–1917 // Российская национальная библиотека. — Режим доступа : http://www.nlr.ru/e-res/law_r/content.html
7. Сельский полицейский устав [Электронный ресурс] // Полное собрание законов Российской Империи. — Собрание 2-е в 55 т. — Т. 14. — СПб., 1830–1884. — Режим доступа : http://www.nlr.ru/e-res/law_r/content.html
8. Сысоев А. А. Криминальные хроники Иркутска: хронологический перечень / А. А. Сысоев. — Иркутск : Оттиск, 2013. — 352 с.
9. Уложение о наказаниях уголовных исправительных. — СПб. : в типографии второго отделения Собственной его императорского величества канцелярии, 1845. — 898 с.

Информация об авторе

Гуров Константин Александрович — преподаватель общих и гуманитарных дисциплин, Иркутский областной колледж культуры, 664011, г. Иркутск, ул. Некрасова, 2; e-mail: love_family@bk.ru

Author

Konstantin A. Gurov — Teacher of General and Humanitarian Disciplines, Irkutsk Regional College of Culture, 2 Nekrasov St., 664011, Irkutsk, Russia; e-mail: love_family@bk.ru